

Любовь к родине в творчестве М. Ю. Лермонтова

Литературная деятельность Лермонтова началась после разгрома декабристов, когда, говоря словами Герцена, все передовое, энергичное вычеркнуто было из жизни, а «дрянь александровского поколения заняла первое место». На борьбу с «крамолой», с бунтом, с проблиском революционной или демократической мысли поставлен был весь государственный аппарат. Но повернуть историю назад Николай не мог. Существовала многомиллионная народная масса, угнетенная крепостниками и царизмом. Народ хотел лучшей жизни, он бунтовал, он требовал своих прав, он доступными ему способами боролся против крепостничества.

Борцами за народное дело были и лучшие люди из дворянской молодежи того времени. Герцен говорил о них, что «главная черта всех их—глубокое чувство отчуждения от официальной России, от среды их окружающей и с тем вместе, стремление выйти из нее,—а у некоторых порывистое желание вывести и ее самое». Глубокое чувство отчуждения от официальной России было характерно и для Лермонтова, который хотел коренного изменения русской жизни в интересах народа.

Лермонтов любил свою родину, любил свой народ, а отсюда и демократическая направленность его творчества. «Поэт и художник в истинных своих произведениях всегда народен», эти слова Герцена полностью применимы к Лермонтову.

В то время, когда писал Лермонтов, проблема народности была популярной в жизни и в литературе. Но лицами различных направлений и мировоззрений проблема эта истолковывалась различно. Представители царизма истолковывали понятие «народность» реакционно. Они включили это понятие в триединую формулу: «православие, самодержавие и

народность», положив эту формулу в основу официального просвещения. Реакционное значение получило это понятие и у славянофилов, которые сделали «народность» знаменем борьбы с западной культурой и знаменем борьбы за старую допетровскую Русь.

Народность Лермонтова, его любовь к родине не имеют ничего общего ни с официальной «народностью», ни с «народностью» и кривым патриотизмом славянофилов. Лермонтов смотрел не назад, а вперед, он не цеплялся за отжившее прошлое, а смотрел в будущее, страстно желая его прихода и страдая от того, что это желаемое будущее мерцало лишь где-то в отдалении и очень неясно.

Лермонтов ненавидел Россию официальную, то-есть он ненавидел все то, что работало перед самодержавием и крепостничеством. Но Лермонтов любил родину, как государство, состоявшее из многих миллионов трудящихся, как государство, в котором он родился и вырос, в котором он видел простой, талантливый и мужественный народ, жаждущий свободы. Любовь к родине у Лермонтова неразрывно связана с любовью к свободе. Поэта мучило противоречие между мечтой и действительностью в русской жизни, между тем, что хотелось бы ему видеть, и тем, что он видел. Лермонтов писал, что его душа хочет «во всем дойти до совершенства», но

Пронзая будущего мрак,

Она бессильная страдает

И в настоящем все не так.

Как бы хотелось ей, встречает.

В обществе, в котором поэту пришлось жить, он видел одно плохое. В высшем свете «носит все печать проклятья», в нем «плоды ядом все обьятны» и «счастья без обмана нет». Именно из наблюдений над светским об-

ществом Лермонтов делает вывод о том, что «ничтожество есть благо в здешнем свете». Тот же жизненный опыт поэта определяет и возникновение у него вопроса, выраженного в следующих стихах:

К чему глубокие познанья, жажда
славы,

Талант и пылкая любовь свободы,
Когда мы их употребить не можем?
Отсюда тяжелое настроение и вывод:
И душно кажется на родине,
И сердцу тяжело, и душа тоскует.

Жажда деятельности на благо родины и невозможность этой деятельности порождают у поэта мысль бежать туда, где можно забыться, уйти от гнетущей тоски, а отсюда появление и таких строк, как «не могу на родине томиться, прочь отсель, в кровавый бой».

Это не простое отчаяние, а осмысленное желание умереть «за честь страны родной». Таким образом, ясно, что и желание скрыться, уйти куда-то «в кровавый бой» и т. д. есть желание уйти от официальной России и найти для себя дело. Это желание связано с свободомыслием Лермонтова, с его тяготением к народу, с его подлинной и глубокой любовью к родине.

«Я родину люблю»,—пишет Лермонтов в стихотворении «Я видел тень блаженства». В другом стихотворении поэт говорит, что он борется «за счастье и славу отчизны своей». Лермонтовская любовь к родине органическая и прочная. Она распространяется не только на народ, а и на русскую природу, на русские безбрежные просторы, напоминающие поэту о желаемой им свободной жизни. Подтверждением этой мысли являются следующие стихи:

Прекрасны вы, поля земли родной,
Еще прекрасней ваши непогоды;
Зима сходна в ней с первою зимой,

Как с первыми людьми ее народы!
Туман здесь одевает неба своды!
И степь раскинулась лиловой пеленой,
И так она свежа, и так родня с душой,
Как будто создана лишь для
свободы...

Относясь нетерпимо к светскому обществу, к официальной России, Лермонтов тяготел к народу и к простоте, которой не было в высшем обществе.

В стихотворении 1830 года «Элегия» Лермонтов восхищается мирной и простой жизнью рыбака и жалеет, что он не рожден в такой простой семье, «где не живет среди людей коварность».

Наиболее полного выражения лермонтовская любовь к родине достигла в знаменитом стихотворении «Родина», написанном в последний год жизни поэта. Здесь Лермонтов как бы подводит итог своим размышлениям и нащупывает правильный путь своего дальнейшего развития. Заклеймив в своих произведениях ненавистное ему высшее общество и всю официально-крепостническую Россию, Лермонтов рисует не Россию помещиков и чиновников, а Россию народную с ее печальными деревнями, то-есть свою подлинную родину. Люблю, пишет Лермонтов:

Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее, подобные морям.

Люблю дымок спаленной нивы,
В степи кочующий обоз,
И на холме средь желтой нивы
Чету белеющих берез.
С отрадой многим неизвестной
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужиков.

За любовь к родине и свободе Лермонтова ненавидела знать, ненавидел

царь. Лермонтова преследовали и ссылали. Преследование и ссылка не усмиряют мятежного поэта, а еще более обостряют чувство любви к родине. Возвращаясь с Кавказа из первой ссылки, Лермонтов пишет стихотворение «Спеша на север издалека», в котором имеются такие лирические строки:

Боюсь сказать—душа дрожит!
Что если я со дня изгнанья
Совсем на родине забыт!

Обостренное чувство любви к родине выражено в ряде других произведений последнего периода в жизни поэта и, в частности, в стихотворении «Тучи», написанном перед отъездом во вторую ссылку на Кавказ в 1840 году. Сила русского народа и его героизм подчеркнуты Лермонтовым в известном стихотворении «Бородино».

Говоря о любви великого русского поэта к родине, очень важно отметить и то обстоятельство, что он не был националистом. Лермонтов умел сочетать чувство патриотизма с другим чувством—с интернационализмом, что еще более подчеркивает величие поэта. Любовь к России и русскому народу не мешает Лермонтову уважать горцев и любить их вольную жизнь, не мешает уважать евреев, французов, борющихся за свободу с тиранией, и т. д. Об этом свидетельствуют все произведения Лермонтова о Кавказе, драма «Исмаэльцы», стихотворение «30 июля (Париж) 1830 года» и многие другие.

Эта очень важная сторона в воззрениях Лермонтова объясняется широтой его социального чувства, глубиной понимания им действительности и тем, что он любил не официальную Россию, а народную и, борясь своей поэзией и всем своим творчеством за свободу русского народа, он желал свободы и другим народам.

А. ГВОЗДАРЕВ.